

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)08(571.5)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-197-206>

Сибирская пресса о проблемах нищенства в городах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века

© Т.А. Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия

Аннотация: Статья посвящена проблеме нищенства и борьбе с ней в городах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. Автор проанализировал материалы региональной прессы, посвященные данной теме. В сибирских газетах рассматривались основные причины бедности и источники пополнения нищенства. Рост бедности и появление нищенства в городах были связаны с модернизационными процессами, происходившими в стране. Основными источниками пополнения нищих в городах Енисейской губернии стали ссыльные и обедневшие переселенцы. Существенную роль в обеднении местного населения сыграл кризис в золотодобывающей промышленности. Практически все публицисты признавали нищенство неотъемлемой частью городского социума. В местной прессе в основном публиковали материалы о повседневной жизни нищих и способах их выживания. Выявлено неоднозначное отношение прессы к нищим и бродягам: от презрения до жалости. Основная цель газетных публикаций была привлечь общественность к нуждам беднейших слоев населения. Материальную поддержку нищим оказывали городские власти, благотворительные организации и отдельно взятые горожане. Журналисты обратили внимание читателей на действительно нищих и тунеядцев, превративших попрошайничество в прибыльное дело. Периодическая печать, освещающая благотворительную деятельность обществ и отдельных лиц, указывала на положительные и негативные последствия решения проблем нищенства. Автор приходит к выводу, что региональной прессе удалось отразить будни и нужды беднейших слоев городского населения. В целом сибирские газеты являются уникальным и важным источником в изучении социальной истории города в дореволюционный период.

Ключевые слова: Енисейская губерния, региональная пресса, газета, город, журналисты, нищенство, бедность, благотворительность, повседневная жизнь

Информация о статье: поступила в редакцию 29 апреля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 10 мая 2020 г.; принята к публикации 1 июня 2020 г.

Для цитирования: Кискидосова Т.А. Сибирская пресса о проблемах нищенства в городах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 197–206. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-197-206>

Siberian newspapers about the problems of begging in the late XIXth – early XXth centuries

© Tatyana A. Kiskidosova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

Abstract: The article is devoted to the problems of begging and the fight against it in the cities of the Yenisey province in the late XIXth – early XXth centuries. The author analyzed the materials of regional press devoted to this topic. The Siberian newspapers considered the main causes of poverty and sources of replenishment of begging. The growth of poverty in cities were associated with the modernization processes taking place in the country. The main sources of replenishment of beggars in the cities of the Yenisey province were exiles and impoverished migrants. The crisis in the gold mining industry played a significant role in impoverishing of the local population. Almost all publicists recognized begging as an integral part of urban society. The local press mainly published materials about the daily life of the poor and their ways of survival. The ambiguous attitude of press to beggars vagabonds is revealed: from contempt to pity. The main purpose of newspaper publications was to attract the

public to the needs of the poorest segments of the population. Material support for the poor was provided by the city authorities, charitable organizations and individual citizens. Journalists drew reader's attention to the really poor and parasites who turned begging into a profitable business. The periodical press, covering the charitable activities of public organizations and negative consequences for solving the problems of begging. The author concludes that the regional press managed well to reflect the everyday life and needs of the poorest segments of the population. In general, Siberian newspapers appears to be an unique and important source for studying the social history of a provincial city in the pre-Revolution period.

Keywords: Yenisei province, regional press, newspaper, city, journalists, poverty, begging, charity, everyday life

Article info: received April 29, 2020; revised May 10, 2020; accepted June 1, 2020.

For citation: Kiskidosova T.A. (2020) Siberian newspapers about the problems of begging in the late XIXth – early XXth centuries. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 197–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-197-206>

На современном этапе человеческого развития одной из острых социальных проблем остается нищенство. Резкое расслоение населения, рост бедности и невозможность разрешить данную социальную проблему вызвали интерес к историческому прошлому. Вопросы бедности и нищенства в провинциальных российских городах в дореволюционный период были рассмотрены в работах А.А. Быкова, А.Н. Жеравиной, Ж.В. Соболевой, Д.И. Тушканова, И.В. Максимовой и др. (Голосенко, 1996; Быков, 2004; Соболева, 2015¹; Тушканов, 2018²; Максимова, 2018; Максимова, 2019 и др.). Исследователей интересуют такие аспекты, как причины обеднения масс, источники пополнения нищих, повседневность обитателей трущоб, меры борьбы с бедностью и нищенством и др. Одним из исторических источников, который наглядно и подробно освещает проблему нищенства, является газетная периодика. И.В. Максимова справедливо заметила, что «газета как исторический источник характеризуется оперативностью обнародования общественно значимой информации и многоплановостью содержания» (Максимова, 2019. С. 19). Периодическая печать являлась отражением повседневности населения в пореформенную эпоху,

где нищенство было одним из составляющих жизни городского социума. Цель данной статьи – рассмотреть проблемы нищенства в городах Енисейской губернии на основе материалов региональной прессы.

В последние годы в сибирской исторической науке усилился интерес к такому виду исторического источника как периодическая печать. Материалы региональной прессы можно по праву отнести к одному из популярных источников. Историю возникновения и развития периодической печати Сибири и Енисейской губернии в дореволюционную эпоху исследовал ряд авторов (Чмыхало, 1976; Бердников, 1995; Гонина, 1998; Миханев, 1999; Броднева, 2002; Тюльканова, 2006; Жеравина, 2010; Симонова, 2012; Храмцов, 2014; Шевцов, 2014; Шевцов, 2015 и др.). Ученые ввели материалы изданий выходивших в Енисейской губернии в широкий научный оборот. Значительная часть научных публикаций посвящена городам Енисейской губернии в пореформенный период по материалам региональной прессы (Кискидосова, 2012; 2017; 2019; Комлева, 2016; Миханев, 2003 и др.).

Редакторы сибирских газет дореволюционного периода, учитывая интересы и настроения читательской аудитории, стремились опубликовать материалы по самым актуальным и злободневным вопросам. В периодической печати часто встречаются материалы, освещающие социальные проблемы: это алкоголизм, проституция, бедность, преступность и др. Публикации о бедности и ее крайнем проявлении – нищенстве можно встретить в газетных рубриках: «Местная жизнь», «Хроника»,

¹ Соболева Ж.В. Борьба с нищенством в Курской губернии в условиях индустриальной модернизации конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2015. 26 с.

² Тушканов Д.И. Отражение в провинциальной периодической печати социокультурных процессов конца XIX – начала XX в. (на примере Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2018. 248 с.

«Местная хроника», «Корреспонденции» и т. п. Как правило, региональные новости публиковались в неофициальной части, на второй или третьей страницах газет, уступая первую страницу информации о событиях в столице и стране.

Нищенство являлось постоянной социальной проблемой российских городов. Особенно оно было распространено в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Курск, Орел, Саратов, Царицын, Одесса, Харьков, Киев. С конца 1870-х гг. в городах Сибири появились свои нищие и образовалось многочисленное «дно» (Соболева, 2015. С. 17)¹. Исследователи отметили, что в Сибири, как и в целом в России, были те же экономические и психологические условия для развития бедности в крайней форме своего проявления – нищенстве. Особенностью сибирского края была ссылка, которая способствовала прибытию массы ссыльных без занятий, склонных к бродяжничеству и нищенству (Быков, 2004. С. 27). Из Центральной России ссылали в Сибирь злостных нищих и бродяг. Таким образом, ссылка регионально раздвигала границы нищенства. В сибирских городах местные власти не были готовы к стремительному росту нищих в городах, а предпринимаемые действия не имели успеха. Например, в 1873 г. в Енисейске городские власти не предпринимали решительных мер для борьбы с нищенством. Согласно предписаниям городской думы часть бродяг выдворялась из города, другая часть – отправлялась в тюрьму (Кытманов, 2016. С. 493).

На рубеже XIX–XX вв. ряды нищих в сибирских городах пополняли обедневшие и не сумевшие устроиться переселенцы, а также местные жители. Экономические причины привели к обеднению части населения. Нищую братию стали пополнять взрослые и дети окружных деревень. Начавшийся в Енисейске кризис в золотопромышленности оставил массу людей без заработка (Письма из Енисейска // Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Томск. 1886. 1 мая). Журналист красноярской газеты «Сибирская мысль» попытался выяснить причину увеличения количества нищих в сибирских городах. Одна из причин роста числа нищих была связана с неурожаем в евро-

пейской части России и в некоторых губерниях Сибири. Выходцы из неурожайных мест пополняли группу нищей братии. Оставшись без средств к существованию, они были вынуждены заниматься бродяжничеством и «христарадничать» (Хроника // Сибирская мысль. Красноярск. 1912. 15 февр.).

В пореформенное время нищие и обездоленные стали неотъемлемой частью городского общества. Часть из них были городскими жителями, часть – сельчанами, другие – бродягами, не имевшими определенного местожительства. На страницах местных газет широко обсуждались проблемы нищенства. Чаще всего публицисты рассматривали проблему бедности и нищенства населения не напрямую, а опосредованно, как некий фон повседневной жизни городских обывателей (Максимова, 2019. С. 20). Общество неоднозначно относилось к нищим: от сострадания и стремления подать милостыню, оказать помощь всем нуждающимся – до равнодушия, осуждения и пренебрежительного отношения.

В газетных заметках и отдельных статьях была ярко представлена картина дна городского общества. Корреспонденты писали о нищих, заполонивших города и прозванных в народе «кучешниками». Они были разного пола и возраста и представляли пеструю толпу, состоявшую из детей, взрослых, стариков, хромых, слепых, калек, паралитиков, отставных солдат, переселенцев, пригородных крестьян. «Кучешники» просили милостыню на улицах или заходили в магазины, учреждения или дома горожан за подаванием. В Красноярске большая часть нищих обитала возле губернского правления, квартиры губернатора и окружного суда (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1902. 24 мая). Чаще всего их можно было встретить на базаре, где «кучешники» назойливо приставали к прохожим с просьбой: «Подайте Христа ради несчастеньким». В весеннее время городские улицы заполняли толпы бродяг, состоявшие преимущественно из ссыльных и бежавших с каторги. Такие попрошайки держали в страхе всех сибирских жителей. Если бродягам не подавали милостыню или заявляли на них в полицию, то, как утверждал обыватель, «Они непременно отомстят

красным петухом, или ножом, или кражей» (Корреспонденция «Восточного обозрения» // Восточное обозрение. Томск. 1884. 12 июля). В Енисейске с наступлением весны в любое время суток масса «жиганов» разгуливала по улицам в одних рубахах и портах. «Жиганами» местные жители называли людей, нанявшихся на прииски, но уклонившихся от явки туда. Обычно они пополняли ряды нищих, занимались попрошайничеством, создавали криминальную обстановку в городах (Корреспонденция «Восточного обозрения». Енисейск // Восточное обозрение. Томск. 1887. 2 июля).

Газетные обозреватели стремились осветить обыденную жизнь дна городского общества. Публикации на данную тему вызывали следующие вопросы: Каким способом нищие выживали? Где они находили средства к существованию? Судя по заметкам, обычно «кучешники» в летнее время ночевали на окраине города на навозных кучах, зимой они обитали в пустых кузницах, брошенных караулках и нежилых ветхих избушках. Все они, одетые в лохмотья и часто без обуви, оказавшись в зимнее время на улице, могли замерзнуть на улице. В зимнее время «кучешники» вели праздную жизнь, летом они нанимались на поденные работы в кирпичные сараи (Местная жизнь // Красноярск. 1908. 4 сент.). Как правило, нищие отказывались искать постоянную работу, например, пойти в услужение к домохозяину. Они предпочитали быть периодически занятыми, т. е. иметь выбор работать или не работать. В основном это были молодые люди, многие из них являлись ссыльными и имели семьи. Девочки-подростки попрошайничали и просили подаяния, иногда они находили какую-либо постоянную работу, но большая часть предпочитала зарабатывать легкий хлеб. Если им не удавалось пристроиться «в люди», то переходили к открытому разврату, становясь проститутками. Когда мальчиков от 10 до 15 лет спрашивали о том, почему они стоят на базаре с протянутой рукой, а не идут в услужение, ответ был следующим: «Кому нужно крапивное семя? Никто не берет» (И.Б. Красноярский пролетариат // Сибирь. Иркутск. 1877. 4 сент.). Просивших подаяние детей можно было встретить повсюду. Они умудрялись проник-

нуть даже в городской сад, не заплатив за вход. Там они приставали к гуляющей публике, выпрашивая копеечку «на фатеру», или на «лекарство для маменьки» (Корреспонденция «Енисей». Красноярск // Енисей. Красноярск. 1902. 7 июня).

Для многих нищих основным источником доходов было попрошайничество. Многие из них существовали за счет милостынь и подаяний. Попрошайничество на улицах было обычным явлением. В Красноярске по пятницам вереница нищих передвигалась по Воскресенской улице, по пути они заходили в магазины за подаянием (Местная жизнь // Красноярск. 1908. 10 нояб.). В бедственном положении находились переселенцы, оказавшиеся в Сибири и не сумевшие приспособиться к местным условиям. Толпы мужчин и женщин с детьми выпрашивали у прохожих подаяние на дорогу. В большинстве случаев горожане не обращали внимание на их просьбы и мольбы (Корреспонденция «Енисей». Красноярск // Енисей. Красноярск. 1901. 4 марта). Среди нищих, просивших милостыню, встречались те, которые действительно испытывали сильную нужду. Часть нищих притворялась слепыми, глухими, инвалидами с целью получить деньги на выпивку. В то же время в городах было много стариков, которые по причине дряхлости и слабости здоровья не могли ходить за милостыней и голодали.

Нередко нищие врываются в передние домов с назойливыми просьбами. Горожане недоверчиво относились к нищей братии, которая, по их мнению, стремилась, что-нибудь украсть. По красноярским улицам в дневное время бродили толпы нищих, порой они заходили во двор или стучались в дом, спрашивали выдуманных лиц. По этому поводу обыватель заметил: «Наш город находится буквально в осадном положении от воров. В последние дни произошло несколько нахальных краж» (Корреспонденция «Восточного обозрения». Красноярск // Восточное обозрение. Томск. 1884. 25 окт.). Журналист «Енисей» заметил, что в Красноярске «много сброда шляется по улицам города и протягивает руку то на ночлег, то на кусок хлеба, и это сейчас, когда столько нужно всюду рабочих рук. Эта ватага, если не профессиональные вору,

то мелкие воришки» (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1896. 5 июня). В Канске также было значительное количество нищих и бродяг. Они толпами ходили по домам, христарадничали, а порой занимались мелким воровством, «прихватывая, что попадет под руку» (Корреспонденция «Восточного обозрения». Канск // Восточное обозрение. Томск. 1887. 15 окт.). В начале XX в. в Красноярске по домам ходила юродивая Матренушка, пользовавшаяся популярностью у некоторых горожан. По словам обывателей, она была не прочь осведомиться «на счет того, что лежало плохо». В газете «Енисей» читателей предупреждали: «Помогая бедным, надо быть внимательным и не смешивать нуждающихся с тунеядцами, которых в нашем городе, лишенном правильной организации помощи неимущим, – весьма достаточно» (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1902. 19 июля).

Но далеко не всегда «кучешник» просил хлеб или ночлег. Корреспондент «Енисей» привел наглядный пример: «На днях на кухню одной квартиры заявился нищий. Находившаяся в то время в кухне хозяйка отрезала нищему большой каравай хлеба и подала. Но последний не принял и заявил: «Ты брось его собаке. На что мне хлеб? Я – странник: мне деньги нужны...» Хозяйка растерялась и подала гривенник» (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1902. 25 окт.).

Не все попрошайки находились в безвыходном положении и испытывали нужду. И.А. Голосенко отмечал, что следует различать понятия «нищенство» и «попрошайничество». Все нищие прибегали к попрошайничеству как единственному способу выживания, но не все попрошайки действительно нуждались. Среди попрошаек получила распространение социальная мимикрия под крайнюю степень бедности (Голосенко, 1996. С. 28). В материалах прессы приведены разнообразные примеры профессионального нищенства. Например, корреспондент «Красноярца» писал об одном нищем-слепце, который в день с подаяния зарабатывал по 5–6 руб. В то же время он имел приличную квартиру на Теребиловке и даже обзавелся подругой жизни. В праздничные дни этот попро-

шайка позволял накрывать себе стол с закусками и выпивкой. Для него прошение милостыни стало средством безбедной жизни (Местная жизнь // Красноярец. Красноярск. 1908. 10 нояб.). Другой просивший подаяние, на деле оказался здоровым и сравнительно не старым казаком, имевшим собственный дом и взрослых сыновей. Однако он предпочитал специально заниматься попрошайничеством» (Н. Кто у нас нищенствует? // Енисейский справочный листок (ЕСЛ). Красноярск. 1892. 24 мая).

В газетах часто приводились сведения о профессиональных нищих в среде молодых и здоровых людей, способных найти занятия и заработать средства на жизнь. Чаще всего авторы газетных заметок осуждали опустившихся молодых людей, превратившихся в попрошаек: «Проследите, кто у нас нищенствует? Некий К. – детина 27–28 лет, рослый, краснощекий со спокойной совестью. Он работал писцом в присутственных местах, но запьянствовал, опустился и предпочитает нищенствовать, чем работать. Однажды нам пришлось встретить совсем молодую нищенку (16–17 лет). Совершенно здоровую, обленившуюся и развращенную особу. Она сроднилась с нищенством, и конечно, с самыми развеселыми ночными оргиями в притоне красноярской «Шипки»» (Местная хроника // Енисейский листок. Красноярск. 1893. 26 апр.). При этом современники замечали рост количества нищих в городах. С возмущением отзывались обыватели о «нахальном требовании милостыни какого-нибудь верзилы или здоровой бабы, которые из-за лени не желали работать» (Местная хроника // Енисейский листок. Красноярск. 1893. 27 июня). Нередки были случаи, когда пьяные попрошайки беспрестанно стучали в двери домов, надоедая обывателям. Они выпрашивали помощь для освобожденных из тюрьмы и т. д. В случае отказа такие господа пускались в далеко «неизящную словесность» (Хроника // Енисейский край. Красноярск. 1906. 13 сент.). Подобные примеры позволяли современникам прийти к выводу, что везде есть масса нищих не по необходимости, по лености и сравнительной прибыльности. «В каждом городе хватало тунеядцев, – заметил корреспондент

пондент «Енисейского справочного листка», – даже хорошо обеспеченных. Общество содержит их, давая им пособие ...» (Местная хроника // Енисейский справочный листок (ЕСЛ). Красноярск. 1892. 24 мая).

Повседневным пристанищем красноярских нищих и бродяг были питейные заведения по Песочной улице и на Кучках. Там можно было встретить этих опустившихся людей в лохмотьях с хрипылыми от пьянства голосами (Корреспонденции «Восточного обозрения». Красноярск // Восточное обозрение. 1884. 26 июля). В Красноярске конце XIX в. еврейское кладбище стало прибежищем для бродяг и нищих. После того как полиция стала устраивать облавы на харчевни, кирпичные сараи и другие места, где собирались нищие, бездомные и неизвестно чем занимавшиеся темные личности, часто беспаспортные или мелкие воры устраивались на работу караульными. Перед праздником красноярская полиция устроила облаву на еврейском кладбище. В результате было арестовано 8 чел., «принадлежавших к самым низким подонкам общества, без паспортов» (Местная хроника // Справочный листок Енисейской губернии (СЛЕГ). Красноярск. 1890. 7 янв.).

В сибирских городах в дореволюционный период использовались разнообразные способы борьбы с нищенством. От подачи милостыни до организации обществ попечения, устройства домов призрения и богаделен. Благотворительная помощь оказывалась в основном за счет частных лиц и общественных организаций. Роль государства в оказании поддержки населению, оказавшемуся за чертой бедности, была минимальной. Газеты, освещая злободневную проблему бедности на своих страницах, имели цель привлечь общественные силы на борьбу с нищенством. Признавая проблему нищенства, журналист «Енисея» писал: «Нищенство также старо, как старый мир. Происхождение нищенства есть неизбежный результат бедности». Далее он предлагал в деле борьбы с нищенством открывать городские и волостные попечительства, которые регистрировали бы всех бедняков. «С введением особых органов значительно облегчится борьба с профессиональным нищенством,

– рассуждал автор, – тем, более, что последние ютятся, преимущественно в городах» (Корреспонденции «Енисея» // Енисей. Красноярск. 1900. 5 янв.). Со стороны общественности, поступали предложения молодых и совершенно здоровых попрошаек отправлять в работные дома. Считалось, что там от них будет большая польза обществу (Местная хроника // Енисейский листок. Красноярск. 1893. 26 апр.).

Благотворительные учреждения в виде домов призрения и богаделен появились в пореформенное время за счет частных и общественных средств. На богоугодные дела жертвовали как отдельные лица, так и благотворительные организации. Частные лица жертвовали собственные дома, выделяли финансовые средства, занимались бесплатной раздачей продуктов питания, одежды, обуви и т. д. Крупные предприниматели могли пожертвовать солидные суммы для открытия и содержания богаделен. В 1887 г. енисейский купец П.Е. Фунтосов пожертвовал Енисейску большой каменный дом по Береговой улице напротив Воскресенской церкви. На первом этаже разместили богадельню для немощных и престарелых граждан. На содержание богадельни меценат выделил 40 тыс. руб. (Корреспонденции «Восточного обозрения». Енисейск // Восточное обозрение. Томск. 1887. 2 июля). К концу XIX в. в городах Енисейской губернии насчитывалось 5 городских богаделен. В Красноярске и Енисейске были дома призрения для бедных детей (А.С. Статистический очерк Енисейской губернии в 1884 // Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Томск. 1885. 24 дек.). На богоугодные дела жертвовали как отдельные лица, так и благотворительные организации. Н.К. Переплетчиков делал крупные пожертвования Синельниковскому благотворительному обществу, Обществу попечения начального образования, за его счет содержался ночлежный приют и др. (Местная хроника // Енисейский справочный листок (ЕСЛ). Красноярск. 1892. 29 марта).

Городские власти и общественность боролись с нищенством. Они принимали активное участие в открытии работных домов, богаделен, приютов, столовых, чайных, ночлежных домов и других по-

добных заведений. В 1880-е гг. в таких крупных городах как Иркутск устраивались дешевые столовые, там за несколько копеек голодный бедняк мог получить горячий обед. В Красноярске не было подобной столовой, хотя была острая необходимость. В ночлежном доме за 3–5 коп. можно было провести ночь. Если не было денег, то нищим приходилось провести свой ночлег на навозных кучах (М. Корреспонденции из Красноярска // Сибирь. Иркутск. 1885. 1 янв.).

В начале XX в. с целью поддержки беднейших слоев населения в Красноярске открылась бесплатная столовая. Она содержалась за счет Синельниковского благотворительного общества и городского бюджета. В 1902 г. на годовое содержание столовой было выделено всего 1200 руб. Однако выделенных средств хватило только до октября и Синельниковское благотворительное общество обратилось с ходатайством к городским властям о поддержке столовой. Городская дума смогла выделить всего 125 руб. на следующий месяц (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1902. 26 апр.). В это время в Енисейске было несколько благотворительных обществ. Примерно на 1 тыс. чел. приходилось по одному благотворительному обществу. Общество пособия бедным под председательством Е.С. Захаровой организовывало бесплатные обеды для бедных и ночлежные приюты для бездомных (Местная жизнь // Красноярец. Красноярск. 1908. 11 дек.).

Во всех сибирских городах для бездомных устраивались ночлежные приюты. В дешевых ночлежках постоялец испытывал массу неудобств. Как правило, в тесной комнатке на полу и небольших нарах без подстилки и покрывал лежали 30 человек, прикрытые собственными лохмотьями. Трактиры, харчевни и подобные заведения становились пристанищем для бесприютных людей. При полицейском обыске красноярской харчевни на Песочной улице было выявлено, что завсегдатаями данного заведения являлись ссыльные и опустившиеся личности. Приют в харчевне находили обнищавшие мещане и чернорабочие, а также чиновники, потерявшие службу из-за злоупотребления алкоголем. Как правило, местных мещан отправляли в

полицейский участок для выяснения личности. В 1888 г. красноярская полиция запретила харчевникам устраивать ночлег (Корреспонденции «Восточного обозрения». Красноярск // Восточное обозрение. Томск. 1888. 4 дек.).

Некоторые ночлежные дома пользовались дурной репутацией и находились под контролем полиции. В Енисейске нищие находили себе приют в грязном притоне при доме Дементьева, а также в грязных кабаках, помещенных в общественных домах. Эти притоны располагались на Набережной улице, позади гостиного двора напротив публичной библиотеки и музея. Все лица, не имевшие определенных занятий и крова, целыми днями толпились в этих притонах и кабаках. Местные жители заметили, что «где бы ни случилась кража, грабеж и убийство, прежде всего едут с поисками сюда» (Корреспонденции «Восточного обозрения». Енисейск // Восточное обозрение. Томск. 1887. 2 июля). Поповский ночлежный дом за р. Кача в Красноярске стал «гнездом распутства и сбора шайки мошенников». Некто Терских арендовал у Попова дома и работал у него же целовальником в питейном заведении. Ночлег предлагался всего за 5 коп. Обычно в этой ночлежке собирались подозрительные личности, которых никуда не пускали ночевать. Всю ночь они могли провести в пьянстве или за игрой в карты. Ночные посиделки не обходились без женщин – «кабачных сильфид». Хотя Терских рекламировал приют как «дешевый и уютный», гарантий, что гостей там не ограбят, он не давал. В питейном доме принимались ворованные вещи и деньги. Терских благоволил ночлежникам и отпускал водку или пиво круглосуточно, не взирая на то, что в 10 часов вечера питейные заведения должны быть закрыты (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1902. 20 окт.).

Часто дешевые ночлежные приюты превращались в притон «пьяной гольтыбы и женщин легкого поведения». Многие нищие находили там себе постоянный приют, «превратив временный ночлег в постоянные квартиры» (Корреспонденция «Енисей» // Енисей. Красноярск. 1898. 23 сент.). Подобным ночлежкам постоянно сопутствовали пьянство, ругань и драки. Обыватель отмечал, что

«трезвому безработному люду, пользующемуся такими ночлежками, становится небезопасно (Местная хроника // Красноярский вестник. Красноярск. 1910. 8 янв.). Количество завсегдатаев в ночлежках было сезонным. Постояльцы ночлежек, прибывшие из деревень, в холодные зимние дни промышляли подаванием, а ночи проводили в ночлежках. В летнее время крестьяне отправлялись в деревню на сенокос. В городе оставались только горькие пьяницы и лентяи. В ночлежках сразу становилось меньше постояльцев. Так, например, в ночлежном доме А. Петрова в зимнее время ночевало не менее 50 чел., летом – 20 чел. Там подавали бесплатный кипяток. Комнаты содержались чисто и опрятно, в течение дня помещения проветривали. Женщины редко пользовались приютом ноч-

лежных заведений (Местная жизнь // Красноярск. Красноярск. 1908. 1 авг.).

В целом, в дореволюционное время такие социальные проблемы общества как бедность и нищета получили широкое освещение в сибирской прессе. Исходя из газетных публикаций, можно сделать вывод о том, что нищенство стало неотъемлемой частью повседневной жизни городов Енисейской губернии в рассматриваемый период. Журналисты, описывая будни социального дна городского общества, призывали читателей не оставаться безучастными к судьбе обездоленных и нуждавшихся слоев населения. Периодическая печать, обращая внимание на нужды бедняков, разграничивала действительно обездоленных от профессиональных нищих, сделавших попрошайничество средством легкой наживы.

Библиографический список

Бердников Л.П. Вся красная власть: очерки истории местного самоуправления (1822–1916): факты, события, люди. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995. 320 с.

Броднева А.В. Из истории красноярской журналистики XIX – начала XX вв. // Енисейской губернии – 180 лет. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2002. С. 156–160.

Быков А.А. Нищенство в Сибири как социокультурное явление: причины и способы предотвращения (XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 27–30.

Голосенко И.А. Нищенство как социальная проблема (Из истории дореволюционной социологии бедности) // Социс. 1996. № 7. С. 27–35.

Гонина Н.В. Периодическая печать г. Красноярска как исторический источник (1857–1917 гг.) // Духовно-исторические чтения. Красноярск: КрасГАСА, 1998. С. 53–57.

Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2010. 402 с.

Кискидосова Т.А. «Есть город золотой...»: Повседневная жизнь Енисейска на страницах сибирских газет во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 109–113.

References

Berdnikov L.P. (1995) All Krasnoyarsk power: essays on the history of local government and self-government. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. 320 p. (In Russ.)

Brodneva A.V. (2002) From the history of Krasnoyarsk journalism. *Eniseiskoi provincii – 180 let: materialy IV kraevedcheskih chtenii = The Yenisei Province – 180 years old: materials of local history readings*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. P. 156–160. (In Russ.)

Bykov A.A. (2004) Begging in Siberia as a socio-cultural phenomenon: causes and methods of prevention (XIXth – early XXth century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*. No. 281. P. 27–30. (In Russ.)

Golosenko I.A. (1996) Poverty as a social problem (from the history of pre-revolutionary sociology of poverty). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No. 7. P. 27–35. (In Russ.)

Gonina N.V. (1998) Periodical press of Krasnoyarsk as a historical source. *Duhovno-istoricheskie chteniya = Religious and historical life*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk agricultural academy. P. 53–57. (In Russ.)

Zheravina A.N. (2010) Tomsk in the second half of the XIXth – early XX century (in the pre-revolutionary press). Tomsk: Tomsk State University. 402 p. (In Russ.)

Kiskidosova T.A. (2017) “There is a gold town”: Everyday life of Yeniseisk on the pages of Siberian newspapers in the second half of the XIX – early XX centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*. No. 421. P. 109–113. (In Russ.)

Кискидосова Т.А. Материалы местной периодической печати как источник по истории повседневной жизни горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2019. С. 150–155.

Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Абакан: Бригантина-ООО Журналист, 2012. 312 с.

Комлева Е.В. «Уголок безжизненный и мрачный»: повседневная жизнь Туруханска по материалам периодических изданий Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Экономическое развитие Сибири: материалы сибирского исторического форума. Красноярск: Резонанс, 2016. С. 112–117.

Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1593 гг. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. 888 с.

Максимова И.В. «Нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поет»: освещение проблемы бедности в прессе г. Царицына конца XIX в. // История: Факты и символы. 2019. № 4 (21). С. 18–26.

Максимова И.В. Царицынские трущобы и их обитатели на страницах газеты «Волжско-Донской листок» (Очерки с натуры) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сборник материалов Междунар. науч. конф. СПб.: Культурно-просветительское тов-во, 2018. С. 197–202.

Миханев А.П. Красноярск: интересная история! Очерки обыденной жизни. Красноярск: Сибирь-Медиа, 2003. 64 с.

Миханев А.П. Периодическая печать Красноярска во второй половине XIX – начале XX века. Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. 122 с.

Симонова Н.Б. Информационное пространство Сибири второй половины XIX века: особенности формирования // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11. Вып. 11. С. 11–19.

Тюльканова Е.И. Из истории частных периодических изданий г. Красноярска конца XIX – начала XX в. // Книжная культура Сибири: материалы региональной научно-практической конференции. Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2006. С. 66–72.

Kiskidosova T.A. (2019) The materials of the local periodical as a source on the history of everyday life of the townspeople of the Yenisei province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istotyia i sovremennost' (regional'nyj aspekt) = Natural and geographical factors in the daily life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect)*. St. Petersburg: Cultural and educational partnership. P. 150–155. (In Russ.)

Kiskidosova T.A. (2012) The everyday life of citizens of the Yenisei province in the second half of the XIXth – early XX century. Abakan: Brigantina-Journalist. 312 p. (In Russ.)

Komleva E.V. (2016) “The corner is lifeless and gloomy”: Turukhansk's daily life based on materials from periodicals in Eastern Siberia in the second half of the 19th and early 20th centuries. *Ekonomicheskoe razvitiie Sibiri: materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma = Economic development of Siberia: materials of the Siberian historical forum*. Krasnoyarsk: Resonance. P. 112–117. (In Russ.)

Kytmanov A.I. (2016) Brief chronicle of the Yenisei district and Turukhansk region of the Yenisei province. 1594–1593. Krasnoyarsk: Publishing house of the Siberian Federal University. 888 p. (In Russ.)

Maximova I.V. (2019) Need jumps, need dances, need sing songs: coverage of the problem of poverty in the press of Tsaritsyn at the end of the XIX century. *Istoria: fakty i simvolyy = History: facts and symbols*. No. 4 (21). P. 18–26. (In Russ.)

Maximova I.V. (2018) Tsaritsyns slums and their inhabitants on pages of the newspaper «Volzhsko-Donskoj Listok» (Essays from nature). *Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyj aspekt) = Private and public in daily life of the population of Russia: history and present time (regional aspect)*. St. Petersburg: Cultural-prosvet. tovarishhestvo. P. 197–202. (In Russ.)

Mihanev A.P. (2003) Krasnoyarsk – interesting history! Essays on everyday life. Krasnoyarsk: Sibir'-Media. 64 p. (In Russ.)

Mihanev A.P. (1999) The periodical press of Krasnoyarsk in social and political life of the second half of the XIXth – early XXth centuries. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. 122 p. (In Russ.)

Simonova N.B. (2012) Formation of the information environment of Siberia in the second half of the XIX century. *Vestnik Novosibirskogo universiteta = Bulletin of the Novosibirsk State University*. Vol. 11 (11). P. 11–19. (In Russ.)

Tyul'kanova E.I. (2006) From the history of private periodicals in Krasnoyarsk at the end of the XIXth century. *Knizhnaya kul'tura Sibiri: materialy regional'noy nauchno-istoricheskoi konferentsii = Book culture of the Siberia: materials regional scientific and practical conference*. Krasnoyarsk: State Universal scientific library. P. 66–72. (In Russ.)

Храмцов А.Б. Особенности повседневной жизни сибирского населения в конце XIX – начале XX века (по публикациям газет региона) // Вестник угроведения. 2014. № 2 (17). С. 147–151.

Чмыхало Б.А. К истории становления печати в Енисейской губернии // Из истории литературы Сибири. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1976. Вып. 1. С. 45–49.

Шевцов В.В. «Енисейские губернские ведомости» – забытая газета Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 41–49.

Шевцов В.В. Сибирь и сибиряки на страницах губернских ведомостей // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории современности: методология, методика и практики исследования. Томск: Томский государственный университет, 2015. С. 131–142.

Критерии авторства

Т.А. Кискидосова выполнила исследовательскую работу, основанную на изучении материалов региональной прессы, проанализировала их, осуществила обобщение и подготовила рукопись к печати. Имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Кискидосова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, заведующая сектором истории, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, Россия, ✉ e-mail: tak_74@mail.ru

Khramtsov A.B. (2014) Features of everyday life of the Siberian population in the late XIX – early XX century (according to publications of Newspapers in the region). *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of the Ugric Studies*. No. 2 (17). P. 147–151. (In Russ.)

Chmyhalo B.A. (1976) To history of periodical of the Yenisei province. *Is istorii literatury Sibir = From history of literature of Siberia*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. Iss. 1. P. 45–49. (In Russ.)

Shevtsov V.V. (2014). “The Yenisei provincial sheets” – the forgotten newspaper of Eastern Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*. No. 1 (27). P. 41–49. (In Russ.)

Shevtsov V.V. (2015) Siberia and Siberians on the pages of the provincial sheets. *Chelovek v menyaushchemsya mire. Problemy identichnosti v istorii I sovremennosti = The man in the change peace. The problems identification in the history of the modernity*. Tomsk: Tomsk State University. P. 131–142. (In Russ.)

Attribution criteria

T.A. Kiskidosova has got the research work, based on the materials of local press, analyzed them, and made a compilation, prepared the manuscript for printing. She has copyrights on article and bears full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Tatyana A. Kiskidosova, Cand. Sci. (History), Head of Department of History, Khakass research Institute of Language, Literature and History, 23, Shchetinkin street, Abakan, 655017, Russia, ✉ e-mail: tak_74@mail.ru